

СЕМИОТИКА ЛИНГВИСТИКА ПОЭТИКА

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. А. РЕФОРМАТСКОГО

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

СЕМИОТИКА ЛИНГВИСТИКА ПОЭТИКА

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. А. РЕФОРМАТСКОГО

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 81.2Р
С 30

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)
проект № 01-06-87040

Редакционная коллегия:

Н. В. Васильева (*ответственный секретарь*), М. Л. Каленчук,
Л. Л. Касаткина, Р. Ф. Касаткина, Т. М. Николаева.

Ответственный редактор:

В. А. Виноградов

С 30 Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения
А. А. Реформатского. — М.: Языки славянской культуры, 2004. —
768 с. — (Studia philologia). — Вклейка после с. 400.

ISSN 1726-135X

ISBN 5-9551-0049-0

Предлагаемый читателю сборник статей посвящен памяти Александра
Александровича Реформатского (16.10.1900—3.5.1978) в связи с двумя про-
шедшими датами — 100-летием со дня рождения и 25-летием со дня смерти
этого выдающегося отечественного ученого. В книгу включены работы как по
общетеоретическим вопросам языкознания, так и по конкретным разделам этой
дисциплины (фонетика и фонология, морфология, синтаксис, семантика).

ББК 81.2Р

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: ko-
shelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail:
slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской куль-
туры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-9551-0049-0

9 785955 100494

© Авторы, 2004

© Языки славянской культуры, 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Предисловие (<i>В. А. Виноградов</i>)	9
Хроника реформатских чтений (<i>Н. Йот</i>)	12

I. Общие проблемы языка

<i>Ю. А. Бельчиков</i> . О стабилизационных процессах в русском литературном языке 90-х годов XX века	27
<i>В. К. Журавлев</i> . Русский язык, русский национальный характер и облик русского ученого	36
<i>Л. Г. Зубкова</i> . Эволюция общей теории языка в свете его отношения к миру и человеку	47
<i>В. Б. Касевич</i> . Язык экологии и экология языка	57
<i>В. И. Постовалова</i> . «Лингвистика должна быть верна своему предмету и его онтологии»: философско-лингвистические размышления А. А. Реформатского о природе языка и науке о языке и их истоки	69

II. Культура речи. Фонетика. Фонология. Просодика

<i>Л. А. Вербицкая</i> . Культура речи и языковая культура	91
<i>Е. А. Земская</i> . Русский язык в чужой одежде (e-mail как средство транскрипции и инструмент лингвистического анализа)	100
<i>Н. Йот</i> . Печальная повесть о j-ике	105
<i>В. П. Калыгин</i> . Некоторые аспекты палатализации в кельтских и славянских языках	109
<i>Р. Ф. Касаткина</i> . Эти странные вибранты (некоторые проявления апико-альвеолярных артикуляций в русских говорах)	117
<i>Ю. А. Клейнер</i> . Позиция и контекст	123
<i>С. В. Князев</i> . Об иерархии фонологических правил в русском языке (несколько новых соображений по поводу язв А. А. Реформатского) . . .	133
<i>Н. А. Любимова</i> . Фонетический аспект общения в условиях становления двуязычия	151
<i>Т. М. Николаева</i> . «Лексическое ударение» и «пики интенсивности» в русском именном словосочетании	160

<i>Г. Ц. Пюрбеев.</i> Действие интонационного фактора в предложении монгольских языков	177
<i>М. В. Софронов.</i> Нулевая фонема в тангутском языке	181
<i>Н. А. Федянина.</i> Ударение в структуре слова	201

III. Морфология. Словообразование. Синтаксис

<i>В. М. Алпатов.</i> Морфема. Субморф. Слогофонема	213
<i>А. В. Бондарко.</i> Признак коррелятивности в структуре грамматических категорий (на материале русского языка)	221
<i>А. П. Василевич.</i> Исследование словообразовательных средств описания формы	233
<i>Е. С. Кубрякова.</i> О семиотических особенностях производного слова	243
<i>Н. Н. Леонтьева.</i> Валентности, актанты, смысловая неполнота в информационно-лингвистической модели	250
<i>Igor Mel'čuk.</i> Zero Sign Revisited	269
<i>Т. Н. Молошная.</i> Взаимодействие категории определенности / неопределенности и категорий падежа и числа существительного в современном русском литературном языке	299
<i>Е. К. Молчанова.</i> Лексическое и грамматическое	308
<i>Н. В. Перцов.</i> О некоторых казусах в русской морфемике	321
<i>В. З. Санников.</i> Еще раз о чередованиях в синтаксисе (к проблеме альтернологии)	328
<i>И. С. Улуханов.</i> Исчисление и объяснение в морфологии и словообразовании	344
<i>А. М. Шахнарович, Н. М. Юрьева.</i> Производное слово в психолингвистике развития	356
<i>Б. С. Шварцкопф.</i> О пунктуационном нулевом знаке	366
<i>Д. И. Эдельман.</i> Об одной словообразовательной модели в иранских языках	371

IV. Слово. Текст. Языковая картина мира

<i>Е. И. Диброва.</i> Эпистолярный конвой	383
<i>Л. Н. Иорданская.</i> Лингвистика частей тела	397
<i>Х. Ф. Исхакова.</i> Грамматические показатели в личных именах (на материале тюркских языков)	407
<i>Г. Е. Крейдлин, Е. А. Чувилина.</i> Семантическая типология русских улыбок	412
<i>М. А. Кронгауз.</i> Фамилия в русском языке и ее употребление	429
<i>Р. И. Лихтман.</i> Заметки о терминах, или По следам идей Учителя	435
<i>М. В. Панов.</i> Позиционные чередования в лексике	448
<i>Н. К. Рябцева.</i> Ментальная сфера по данным языка. Когнитивный аспект	453

<i>В. Н. Телия.</i> Концепт «товарищ»: камо грядеши? (социолингвистические перепутья)	466
<i>В. Н. Топоров.</i> Русск. <i>чеколды́кнуть</i> и <i>дербалы́знуть</i> (к проблеме мотивировки обозначений одной семантической группы)	479

V. Литература. Поэтика. Народная культура

<i>Н. В. Васильева.</i> Заметки о двух собственных именах у Тургенева	493
<i>Л. Н. Виноградова.</i> Структурная типология и терминология обрядов «изгнания»	500
<i>В. П. Григорьев.</i> «Чудо-безумец» Веха перед филологией ХХI века	509
<i>А. К. Жолковский.</i> На фоне мегаформ	517
<i>С. В. Кодзасов, С. Е. Никитина.</i> Культура и фонетика: духовоборские псалмы	529
<i>С. Е. Никитина.</i> Об имени собственном в русских конфессиональных группах	544
<i>Эр. Хан-Пира.</i> <i>Живой труп</i> и <i>мертвые трупы</i> у Пушкина и Толстого . .	552

VI. Вокруг Реформатского. Воспоминания. Архив

<i>М. Ф. Гнесин.</i> Размышления о статье А. А. Реформатского «Речь и музыка в пении». <i>Вступление и подготовка текста О. В. Никитина</i>	561
<i>Вяч. Вс. Иванов.</i> Зарисовки к портрету А. А. Реформатского	565
<i>Н. Йот.</i> Вспоминая Учителя...	579
<i>Л. Л. Касаткин.</i> Обсуждение 2-го издания учебника А. А. Реформатского «Введение в языкознание» 22 июня 1956 г.	593
<i>Е. В. Краси́льников.</i> Глухариные тока	640
<i>Л. П. Крысин.</i> Реформатский — популяризатор науки о языке	644
<i>О. В. Никитин.</i> А. А. Реформатский как собиратель и исследователь русского фольклора	650
<i>В. А. Плотникова.</i> А. А. Реформатский (отрывок из воспоминаний) . . .	657
<i>А. А. Реформатский — С. И. Ожегову.</i> Публикация <i>О. В. Никитина</i>	674
<i>И. А. Реформатский.</i> Об отце-филологе, слове и языке размышления сына-химика, приученного относиться к слову сняв шляпу	676
<i>И. А. Реформатский, С. С. Ожегов.</i> Коллеги. Друзья. Единомышленники . .	694
<i>А. В. Суперанская.</i> Из воспоминаний о Реформатском	699
<i>Р. Фрумкина.</i> Реформатский сегодня	723
<i>М. Ц. Шабат.</i> Александр Александрович Реформатский в моей жизни .	730

VII. Varia

С. А. Крылов. О научных источниках творчества А. А. Реформатского.

Фрагмент металингвистического указателя 747

Глеб Арсеньев. *** 757

Предисловие

Предлагаемый читателю сборник статей посвящен памяти Александра Александровича Реформатского (16.10.1900—3.5.1978) в связи с двумя прошедшими датами — 100-летием со дня рождения и 25-летием со дня смерти. Большинство участников сборника — люди, лично знавшие его; некоторым из них не суждено было дожить до выхода этой книги.

Личность А. А. Реформатского давно стала легендарной, еще при его жизни. Он пленял молодежь простотой и демократизмом в обращении, которые сочетались с естественной уважительностью к человеку независимо от возраста. Он привлекал к себе людей открытостью, готовностью вникнуть в дело, в том числе личного характера, обширностью познаний и поражавшей собеседников способностью к мгновенным ярким ассоциациям. Говорить с ним было незабываемым удовольствием. И таким же удовольствием было слушать его лекции и выступления на различных научных собраниях.

Ему выпало жить в труднейшие годы, ставшие испытанием для страны и для каждого честного гражданина. Революция, гражданская война, репрессии тридцатых годов, Великая Отечественная война, послевоенные напряженные годы, преследования со стороны марристов и весьма вероятный арест, которого, к счастью, удалось избежать, — все это заполняло его жизнь в течение полувека и накладывало отпечаток на формирование его личности. Он рано познал жизненные лишения и привык не гнушаться никаким трудом. Но его подлинным призванием с молодых лет стала наука — сначала формальная поэтика, бурно расцветшая в 20-е г., а затем лингвистика.

Родившись в семье известного химика профессора Александра Николаевича Реформатского, А. А. с детства был окружен атмосферой почтения к науке и к знаниям вообще. В семье он получил блестящее воспитание — в значительной степени благодаря матери Екатерине Адриановне (урожд. Головачевой) и обожаемому деду Адриану Алексеевичу Головачеву, «в которого, — пишет А. А. в воспоминаниях, — я пошел мордой и нравом». Это была семья с давними культурными традициями, с любовью к литературе, музыке, театру, которая подкреплялась личными связями с писателями, композиторами и музыкантами, с артистами.

От деда А. А. усвоил и любовь к природе и охоте, ей он обязательно посвящал часть отпуска, пока ноги выдерживали охотничьи испытания. Он с

гордостью вспоминал о знаменитом охотнике прадеде Алексее Адриановиче, который «особенно поражал своей дуплетной стрельбой по бекасам („дуплет через плечо“... т. е. стрельба по двум бекасам, разлетающимся в разные стороны спереди и сзади от стрелка)». От деда же идет глубокая привязанность А. А. к шахматам, которые он хорошо знал, помнил ход многих международных турниров и лучшие партии ведущих гроссмейстеров (его любимым героем шахмат был А. А. Алехин).

Все это присутствовало в его мастерских рассказах о прошлом вперемешку с лингвистическими и иными сюжетами, а восхищенными слушателями этих рассказов бывали его аспиранты, сослуживцы, сотрудники руководимого им отдела структурного и прикладного языкознания в Институте языкознания АН СССР, да и просто посетители из других институтов.

Если задуматься о месте, которое занимал А. А. Реформатский в лингвистической жизни Москвы и страны, то надо прежде всего вспомнить его непревзойденный учебник «Введение в языковедение», вышедший первым изданием в 1947 г. (4-е прижизненное изд. — 1967; 5-е изд. — 1996). Судьба этой книги удивительна: за 37 лет после последних правок и дополнений, сделанных самим автором, в лингвистике произошло много событий, значительно изменивших ее облик, но по-прежнему подрастающее филологическое поколение познает основы языкознания по учебнику Реформатского, а взрослые поколения лингвистов по-прежнему обращаются к нему как к одному из серьезнейших трудов по теории языкознания.

Значение учебника Реформатского можно глубже понять, если вспомнить, в каких условиях он создавался и выходил. Первое издание представляло собой обобщение лекций по соответствующему курсу, блистательно читанному автором в разных вузах Москвы в эпоху воинствующего марризма. Неудивительно, что этот учебник вызывал оголтелые нападки вплоть до постановки вопроса о его запрещении. Это было новое свежее слово, дающее студентам представление о подлинной науке о языке.

В последующие годы, уже после «демарризации» отечественного языкознания, новые дополненные издания учебника продолжали возбуждать недоброжелателей, но теперь за «протаскивание» якобы чуждого советскому языкознанию структурализма, а студенты, как и прежде, находили здесь то, о чем в других учебниках не писалось и что приближало учащихся к современному уровню мировой лингвистики. А. А. Реформатский не только своими живыми лекциями, но и своим разошедшимся по стране учебником воспитал несколько поколений эффективно работающих лингвистов, среди которых немало получивших мировую известность.

Собственно научные интересы А. А. были чрезвычайно широки, но в истории языкознания он остается прежде всего как Фонолог в самом глубоком

смысле этого слова, один из создателей и теоретиков Московской фонологической школы, которая справедливо считает себя одной из ветвей Московской лингвистической школы — фортунаатовской. Сам А. А. любил подчеркивать, что по линии научной преемственности он внук Филиппа Федоровича, поскольку научный «отец» А. А. — Дмитрий Николаевич Ушаков — был непосредственным учеником (т. е. научным «сыном») Фортунатова.

Фонология царила в 50—60-е г., служа образцом точного формального описания, и через фонологию А. А. Реформатский переходил к рассмотрению вопросов грамматики, лексики, семиотики. С 70-х г. фонология уступает авансцену другим дисциплинам и направлениям, как вообще на некоторое время интерпретативная сторона лингвистики уступила главенствующее место дескриптивной. По-видимому, это неизбежное маятниковое чередование приоритетов, свойственное науке в целом, а в фонетике экспериментально-дескриптивное направление заметно выдвинулось на передний план благодаря новейшим компьютерным технологиям.

А. А. Реформатский принадлежит другому лингвистическому веку. Не все, что зарождалось в науке при нем, что даже получало популярность, было ему близко. Его позиция в некоторых вопросах сегодня многим покажется странной. И тем не менее никто, знакомясь с его работами, не сможет избежать воздействия его глубоко индивидуального научного стиля, его логики, его скрытого обаяния.

Что же говорить о тех, кто его видел, слышал, кто встречался с ним в официальной и неофициальной обстановке — кто помнит его прищуренный взгляд сквозь очки, густой поставленный голос, дымящуюся сигарету в мундштуке, его кряжистую статью и неизменную палку в последние годы жизни...

К нему стремились как к мудрому собеседнику, как к артистичному остроумному рассказчику, мастерски владеющему русским языком, как к надежному могучему гиганту, около которого достаточно просто постоять — и зарядиться силой, энергией, надеждой. К нему влекло самых разных людей, потому что в нем никогда не было чванства, не было ни намека на чувство превосходства — а ведь сколь многих из нас он превосходил умом и талантом!

На протяжении десятилетий, когда просто оставаться порядочным человеком уже было поступком, а порой героизмом, Александр Александрович Реформатский с его неброской, но несокрушимой верностью этическим принципам являл нам образец подлинного русского интеллигента, наследника и продолжателя великой культурной традиции, и это была та главная Школа Реформатского, которая формировала не только тех, кто ее прошел, но и само научное пространство вокруг, центром которого он остается до сих пор.

В. А. Виноградов